

Что ж, о сне не могло быть и речи. Поэтому я встал, сел за свой стол и начал делать заметки. Это было в первый раз? Нет, определенно нет. Был эпизод с пожаром, о котором я хотел спросить мистера Шелби. Это было то, что выделялось больше всего. Были ли другие? Как только я задал себе этот вопрос, то мысленно вернулся к девице, попавшей в беду и пьющей чай с самым милым драконом в мире. С того момента все завертелось. Я посещал сны Эллисон многие годы. Почему Эллисон? Близость? Если так, то почему не мои мама и папа? Ладно, на самом деле все просто, меня не пускали в их комнату, если дверь была закрыта. И было совершенно очевидно, почему, я вспомнил о пожаре и о том, что на маме ничего не было надето, когда я ворвался и поднял их. О, наверное, я уже видел мамины груди раньше. Я имею в виду, что эта кружевная штучка, которую сложно назвать одеждой, определенно ничего не скрывала. Но они все же не выглядели так, как у Шеннон, так что теория все еще верна. Она схватила свой халат на выходе, а затем переделалась в гараже, когда вернулась за папиным грузовиком. Что-нибудь еще? А что насчет кошмара Эллисон, когда я ночевал с Марком? Единичное событие, но все же оно многое объясняет. В конце концов, мне приснился тот же сон о том, как я ее разбудил, что и ей. Это было слишком странно. Как я буду разбираться во всем этом? Я, конечно, не хотел говорить мистеру Шелби, что сосался с сестрой моего лучшего друга. На самом деле, я думаю, все было наоборот, но все же. Так что не будем поднимать эту тему.

Должно быть, я задремал, потому что внезапно у меня затекла шея, и когда я посмотрел на часы, было 5:40. Ну ладно, все равно вставать через двадцать минут. Я натянул шорты, рубашку и кроссовки и направился в гараж делать утренние дела. Проходя мимо, я заглянул в комнату Эллисон, но она все еще спала. Я послал ей воздушный поцелуй, а затем нырнул на кухню за бутылкой воды и заварил кофе для мамы и папы. Быстрый раунд растяжки, за которым последовали пятьдесят прыжков, заставил кровь забурлить. Я нажал на кнопку гаражных ворот и направился к выходу. Я бегал по утрам с шестого класса и разработал несколько разных маршрутов по окрестностям, чтобы разнообразить пейзаж и расстояние. Я решил, что, поскольку встал рано, то отправлюсь на субботнюю пробежку, хотя была только среда.

Знаете, учеба начинается после Дня труда; понедельник был выходным, вторник — регистрация и быстрый секс в гараже с сестрой вашего лучшего друга. Эти мысли вызвали ухмылку на моем лице. “Довольно неплохо для первого дела утром, только НИКОГДА не говори этого вслух”. Двадцать пять минут спустя я пробежал три с половиной мили и как раз возвращался в гараж, когда открылась внутренняя дверь. Это был мой отец, вышедший на пробежку. Некоторое время мы пытались бегать вместе, но наш темп несовместим, поэтому, хотя мы обычно начинаем вместе, мы редко бегаем одним и тем же маршрутом.

— Доброе утро, Джеймс, ты рано встал?

— Да, — сказал я, хватая ртом воздух и потягивая воду из бутылки. — Я проснулся примерно на двадцать минут раньше, поэтому решил начать пораньше, чтобы не рисковать разбудить весь дом.

— Ах, — сказал он, — гениальность передается по наследству. Ты можешь поблагодарить меня в своей следующей жизни. Что ж, увидимся. Не потрать всю горячую воду. И не буди свою сестру. У нее занятия только на следующей неделе.

Я допил воду по дороге в ванную, снял промокшую одежду и пошел в душ. Я уже помылся и сушил волосы, когда раздался стук в дверь. Я подумал, что это мой отец, поэтому просто открыл дверь. Ой! На мне не было ничего кроме улыбки, и я прижимал фен к голове перед своей тринадцатилетней сестрой Эллисон. По крайней мере, у нее хватило такта не показывать пальцем и не смеяться, когда я попытался захлопнуть дверь. Я схватил полотенце, обернул его вокруг себя и постарался выглядеть как можно более естественно и беззаботно.

Было видно, что она очень старалась ничего не сказать. То, что в конце концов после улыбки было:

— Доброе утро, Джимми. Извини, что прерываю, но мне действительно нужно войти. Ты не против?

Я просто спокойно вышел и позволил ей войти. Как раз в это время моя мать спустилась в холл.

— Доброе утро, Джеймс. Стоит ли мне спрашивать, что только что произошло? — Выражение моего лица, должно быть, говорило всё за меня. — Нет, наверное, нет. Завтрак через двадцать минут! Попробуй надеть что-нибудь более подходящее, вдруг твоя сестра решит позавтракать с тобой.

Я высунул язык, когда она проходила мимо.

День прошел как в тумане. Английский, История, перерыв на перекус (теперь я поддерживал эту идею) Алгебра, Физкультура, Обед, Испанский, а затем, наконец, Психология. Социология была последним занятием, но Психология была тем, чего я ждал. Она проходит на другом конце кампуса от моего урока испанского, так что я пришел одним из последних. Я подошел прямо к мистеру Шелби, который сидел на краю своего стола, ожидая, когда все придут.

— Добрый день, мистер Шелби. — сказал я, протягивая руку.

— А, добрый день, мистер Мэтьюз, — ответил он, пожимая мне руку.

Должно быть, он ждал этого.

Откуда-то сзади послышалось:

— Подлизывается.

— Ах-ха! — Он резко повернулся к классу. — Присядьте на секунду за мой стол, мистер Мэтьюз, я собираюсь использовать вас на секунду в качестве реквизита для эксперимента. Итак, кто это сказал? Ну же, будьте смелее. Не заставляйте меня гадать, вы пожалеете об этом. Нет добровольцев? Ладно, тогда предлагаю вот что. Если я правильно угадаю, кто это был, весь класс, за исключением мистера Мэтьюза, который является невинным свидетелем этого, получит дополнительную домашнюю работу. Если я ошибаюсь, вы сегодня не получите домашнее задание, а завтрашние занятия будут проходить в закуской за молочными коктейлями, я угощаю. Мы договорились?

Раздался оглушительный хор “Отлично!”, “Круто”, “Договорились!”, “Завтра молочные коктейли!”

— Хорошо, тогда поехали. Давайте посмотрим; вы там, во втором ряду слева, в самом конце, как вас зовут?

Его глаза расширились, и он сел немного прямее.

— Стив Макгиннесс.

— Мистер Макгиннесс, что заставляет вас думать, что мистер Мэтьюз “подлизывался” ко мне, когда вошел и представился мне?

— Что? Это был не я! На самом деле это было не так.

— Вы уверены в этом, мистер Макгиннесс? Вы хотите всем удвоить домашнюю или наоборот избавить всех от домашки? — Раздалось несколько, как я был уверен, рычаний, а затем кто-то сказал: “Попался!” Макгиннес только улыбнулся и покачал головой.

— Хорошо, это был я, но я ничего такого не имел в виду.

— Без обид, мистер Макгиннесс. Хотите знать, как я узнал, что это вы? Из всех этих прекрасных молодых граждан почему вас выделил в качестве виновника? А вы как думаете? Возможно, расовое профилирование?

Все засмеялись. В классе было четверо чернокожих студентов, один азиат и двое латиноамериканцев. Макгиннесс был одним из двадцати трех других белых студентов.

— На самом деле было довольно просто понять. Я знал общую область, из которой исходил голос, и голос был мужским. Если вы посмотрите внимательно, мистер Макгиннесс, студенты, непосредственно окружающие вас, все являются членами той элитной группы высших гомосапиенс, известных как “Женщины”. Кроме того, когда я пожимал руку мистеру Мэтьюзу, я смотрел в то зеркало в углу, которое вы, без сомнения, не заметили, и я увидел, как ваши губы шевельнулись, а затем вы опустили голову. Характерная черта человека, который изо всех сил старается не попасться на том, что он умничает в первый день в школе.

И снова все засмеялись.

— Добро пожаловать на Начальную психологию. Кто может сказать мне, сколько тем, которые мы только что рассмотрели, связаны с психологией? Быстро; первый ряд, номер три, назовите свое имя и дайте свой ответ.

— Дэвид Льюис. Поведенческий анализ?

— Оооо, громкие слова, очень впечатляет.

Все вокруг рассмеялись.

— Правильно! Второй ряд, впереди, ваше имя и ответ.

— Марша Острен. Наблюдение?

— Очень хорошо, мисс Острен. Меняем правила; никаких имен, только ответы, позже я передам лист посещаемости, просто поставьте галочку рядом с вашим именем. Четвертый ряд, второе место, ваш ответ?

— Разделяй и властвуй.

— Превосходно! Пятый ряд, в самом конце?

— Давление со стороны сверстников.

— Тоже верно, еще одно. До сих пор все, кажется, упускают из виду очевидное. Третий ряд, в самом центре, не смотрите так растерянно, я шучу, в ряду шесть мест, и поэтому нет центра, не нужно считать. Номер три?

— Есть еще что-то? — Все засмеялись.

— Что это? Смех? До сих пор все упускали самый очевидный ответ. — Он подошел к доске и поднял панель на доске.

За ней были слова “Первое впечатление”.

— А теперь давайте установим некоторые основные правила. Насколько я понимаю, в этом классе нет детей. Если вы не будете вести себя как дети, я не буду обращаться с вами как с детьми. Если будете, то я попрошу вас найти другие занятия. Имея это в виду, пожалуйста, позвольте мне представить вам мою лабораторную крысу на этот день, (смеется) г-на Эдварда Мэтьюза. Г-н Мэтьюз - единственный первокурсник в этом классе, и его попросили присоединиться к этому классу, я попросил, вчера после того, как была закончена регистрация. И нет, он не был первым в списке ожидающих. Нет, причина, по которой мистер Мэтьюза попросили присоединиться к этому классу именно из-за его первого впечатления. Как я уже сказал, класс был полон, список был длинным, но вместо того, чтобы возвращаться туда, куда унылые первокурсники отправляются, чтобы погрязнуть в своем жалком существовании, (откровенный смех) он разыскал меня, пожал мне руку, представился и спросил, не могу ли я уделить минутку своего времени. Моей первой мыслью было поискать Алана Фундта и съемочную группу со скрытой камерой. Поскольку они нигде не показались, я вступил в короткий разговор с мистером Мэтьюзом, в котором он произвел на меня такое впечатление, что я решил, что остальные из вас многое потеряют без него.

— На самом деле, вы должны поблагодарить мистера Мэтьюза за свою домашнюю работу сегодня вечером. (Все вокруг начали свистеть.) Потихонечку, и просто, чтобы вы знали, ваш класс - единственный, кто работает над этим конкретным проектом. Ваше домашнее задание - встретиться с тремя людьми. Я знаю, это звучит сложно, но, учитывая, что в часе езды от этой школы проживает более ста тысяч человек, это не должно быть так сложно. Мистер Мэтьюз, не могли бы вы начать раздавать ту стопку карточек на моем столе. Как я уже сказал, каждый из вас должен встретиться с тремя людьми. Незнакомцами! Новыми людьми! Встреча с вашей второй половинкой для обмена микробами не считается. Вы должны представиться, пожать им руки и попросить их оценить ваше рукопожатие и представление. Карточки печатаются для того, чтобы они заполнили свои имена, адреса, номера телефонов и оценили вас как по рукопожатию, так и по представлению. Похоже, что у нас тут равенство. Хотели бы вы устроить соревнование мальчишки против девочек? Или, разбиться в небольшие команды?

Хорошо, значит, мальчики против девочек. Давайте, вы должны быть быстрыми, если хотите не отставать. По одному баллу за каждую оценку, еще по одному за имя, адрес и номер телефона. Карточки должны быть написаны чернилами, поэтому их нельзя стирать.

— Вот вам и домашнее задание, теперь берите учебники, которые приклеены скотчем к нижней части вашего стола. Это шутка, мистер Льюис. Мы используем скотч только на учениках, которых ловят на том, что они пытаются быть умниками в первый день в школе. (Все засмеялись, и некоторые посмотрели на Макгиннесса.) Книги в шкафу в задней части. Все, пожалуйста, возьмите по одной. Напишите в них свое имя, нарисуйте каракули на обложке, нарисуйте изображение вашей любимой лошади или персонажа мультфильма. Какой бы метод вы ни использовали, чтобы пометить свою территорию и установить свою личность. Они ваши, и вы можете их оставить. Только не дайте мне застать вас за чтением их в классе. Чтение - это то, чем вы занимаетесь в других местах. Здесь мы коммуницируем. Посмотрите определение этого слова, если не уверены в значении. Ладно, вы, люди, убиваете меня. Я старюсь изо всех сил, но мои шутки не доходят до вас. Вы меня в депрессию загоните. На выход. Все. Идите и разружьте чью-нибудь жизнь. Мистер Мэтьюз, задержитесь здесь на несколько минут, если не возражаете.

Я планировал попытаться поймать его после урока и посмотреть, сможем ли мы поговорить во время перерыва или обеда на следующий день, но он сделал вид, что это его идея, и это сняло с меня давление, чтобы не казалось, что я подлизываюсь к учителю.

Когда все ушли, он облокотился на кафедру и спросил: — Итак, Джимми, что ты думаешь о своем первом дне?

— Хорошо, мистер Шелби.

Он резко обернулся и посмотрел на дверь.

— Ого, ты напугал меня на секунду. Я думал, что моя бывшая жена прокралась ко мне тайком. Мы одни, Джимми. Просто Боб.

— Извините. Что ж, Боб, у вас определенно другой подход к преподаванию.

— Тебя не смутило быть моей “лабораторной крысой”?

— Не совсем так, очевидно, все это было просто весело. Мне не нужно было слишком стараться, чтобы не принимать это на свой счет. Хотя один вопрос. Я же не собираюсь сидеть за вашим столом весь семестр, не так ли?

— Ха! Ха! Я знал, что есть причина, по которой я хотел видеть тебя в своем классе. Действительно, нет. Ты не будешь сидеть за моим столом. Завтра ты можешь выбрать любую молодую леди в классе и сесть к ней на колени.

Я ничего не мог с собой поделать. И он, конечно, заметил.

— Ух ты! Джимми! Тебе нужно поработать над этим румянцем. У тебя сейчас что-нибудь лопнет.

Как только он перестал смеяться, то продолжил:

— На самом деле я ожидаю, что несколько человек довольно быстро уйдут, особенно после завтрашнего дня. У нас всегда есть несколько человек, которые покупаются на идею, что это занятие для старших, где можно легко получить “А”. На второй день я показываю им, что происходит, когда я ловлю их на мошенничестве. Их будет по крайней мере двое, но, вероятно, не более четырех. Большинство из них будут мальчиками, и они будут публично высмеяны, когда это произойдет. Я говорю тебе это, потому что не сомневаюсь, что ты бы не стал жульничать с самого начала.

Он взглянул на часы.

— Послушай, сейчас прозвонит звонок, так что тебе стоит подумать о том, чтобы отправиться на социологию. Не смотри так шокировано, я не шпионю за тобой, она проходит шестым и седьмым уроком, а ты был здесь на шестом. Если ты не занят, встретимся во внутреннем дворике возле учительской, когда ты закончишь завтра с обедом, и мы сможем поговорить о снах. Не беспокойся если будешь занят. Никогда не знаешь, когда симпатичная девушка может затащить тебя в темный угол и сделать с тобой все, что в ее силах, так что я пойму, если ты не появишься. Боже мой, тебе нужно поработать над этим румянцем. Увидимся завтра. А теперь кыш отсюда.

Я не мог удержаться от смеха.

— Увидимся завтра, Боб.

Социология превратилась в упражнение по скуке, всё что я мог делать - это оставаться в сознании до конца.

Затем я сел в автобус и поехал домой.

<http://erolate.com/book/2081/58338>